

Выборы в местные Советы снова привлекли внимание общественности к проблеме местного самоуправления. Могут ли граждане стать реальными хозяевами на своей земле и что для этого нужно сделать? Эти вопросы мы адресовали Мирославу Кобасе — председателю правления Фонда имени Льва Сапеги.

— Мирослав Владимирович, Беларусь отличается от других европейских государств тем, что у местной власти практически нет этой самой власти...

— У нас реализована концепция так называемого государственного местного самоуправления. Местные Советы являются представительными государственными органами, и в итоге общегосударственные интересы превалируют над интересами граждан. Да и, честно говоря, какого-либо серьезного влияния на решение вопросов местного значения Советы депутатов, равно как и органы территориального общественного самоуправления, в нашей стране не оказывают. Все вопросы повседневной жизнедеятельности решают исполнительные комитеты, которые неподконтрольны и неподотчетны жителям той или иной территории. При этом процесс подготовки и принятия решений не является прозрачным, информированность людей о деятельности местных органов власти находится на очень низком уровне. Белорусское законодательство по многим основополагающим позициям не соответствует принципам и нормам Европейской Хартии местного самоуправления. Граждане фактически лишены возможности влиять на решения, принимаемые местными органами власти.

— Как местное самоуправление реализовано в Европе?

— И в Евросоюзе, и в России, в Украине, в других 47 странах — членах Совета Европы ратифицирована уже упомянутая мною Европейская Хартия местного самоуправления. В ней прописаны основные принципы и нормы, касающиеся функционирования власти на местном уровне. В Европейской Хартии под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления в рамках закона самостоятельно и под свою ответственность решать задачи местного значения в интересах граждан. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. И лишь одна Беларусь в этом вопросе со своим «государственным самоуправлением» выглядит как белая ворона.

— Честно говоря, для простых людей все, сказанное выше, напоминает теорию из учебника...

— Увы, для Беларуси это действительно теория, а для других стран — практика. Ведь что такое местное самоуправление? Это власть, которая по своей природе действует исключительно в интересах граждан. Конечно, при этом учитываются и общегосударственные интересы. Если же в стране все органы — государственные, то есть нацелены на интересы государства, то кто подумает об интересах рядового гражданина? Кто будет «продвигать» его нужды в нормальном состоянии дороги к его дому, в хорошем водопроводе, в наличии удобного автобусного маршрута, магазина и многие другие? К тому же интересы жителей той или иной местности далеко не всегда совпадают с интересами государства. Возьмем, к примеру, ситуацию со строительством атомной электростанции или со сносом частных домов во время прокладки метро. Ведь далеко не все довольны, возникают конфликтные ситуации. Но у нас получается, что за рядового человека с его пожеланиями заступиться попросту некому. Можно сказать, что существует пропасть между гражданами и государством, перепрыгнуть которую зачастую невозможно. Причина такой ситуации — отсутствие реального местного самоуправления, которое было бы независимым и стояло на страже интересов простого человека.

— 4 января этого года в Беларуси был принят новый закон о местном управлении и самоуправлении. Какие перемены он принес?

— Хороших мало. Если раньше значилось, что местное самоуправление действует в интересах граждан, то теперь формулировка такая: «в общегосударственных интересах и интересах граждан». Любой житель другой страны, прочитав такую запись, может

вполне справедливо сказать: «Так у вас вообще нет самоуправления, так как на первом месте у вашей местной власти не люди, а государство». А если он еще узнает, что в Беларуси коммунальная собственность — это разновидность государственной собственности, то окончательно в этом убедится. Ведь у нас у общин (местных сообществ) — людей, проживающих на той или иной территории, — нет ничего своего. Все принадлежит государству. А без собственности, без денег, которые можно направить на решение различных вопросов местного значения, какая это власть, какое самоуправление?

— Перечислите шаги, которые нужно предпринять, чтобы улучшить ситуацию.

— На мой взгляд, Беларуси необходима реформа системы местного самоуправления, основанная на принципах и нормах Европейской Хартии местного самоуправления. Не нужно изобретать велосипед — все уже придумано и отработано на практике другими государствами. Опираясь на хартию, нам нужно разработать и принять соответствующую концепцию реформы местного самоуправления. Основными разделами данного документа должны быть: цели и задачи реформы, описание модели системы местного самоуправления; обоснование и аргументация предложенных решений; этапы, механизмы и финансовое обеспечение мероприятий по ее реализации. Концепция должна быть утверждена парламентом.

Еще одним важным шагом должно стать создание ассоциации местных и региональных властей Беларуси.

— Кажется, попытки организовать такую ассоциацию в белорусской истории уже были...

— Да. В 1990-х годах. Но тогда ничего не получилось. Думаю, сегодня шансов на успех больше. Не исключено, что ассоциация будет создана и начнет свою работу уже в конце текущего — начале следующего года. Главное, чтобы она не превратилась в формальную структуру, а была создана на добровольных началах с целью развития местного самоуправления в Беларуси и представления интересов всех Советов как внутри страны, так и за рубежом.

— Вы считаете, что нынешняя система местной власти реформируема? Либо от нее нужно полностью отказаться и выстроить новую?

— Думаю, что эволюционный путь вполне возможен. Один из первоочередных шагов — возврат к подчиненности исполкомов местным Советам. Местные Советы должны иметь свои исполнительные органы, которые будут выполнять их решения. Именно так было до 1995 года, когда в Беларуси основные принципы организации местной власти соответствовали европейским нормам.

Следующим шагом могло бы быть перераспределение компетенции между Советами. Сельские и поселковые Советы, как власть наиболее близкая к людям, должны обладать большими полномочиями и соответствующим финансированием. Также требует изменений существующее административно-территориальное деление. Важно, чтобы деятельность местных органов власти была гласной и прозрачной для жителей.

Но самое главное — чтобы на перемены была политическая воля. Нужно понять, что по-настоящему эффективна и устойчива только та власть, которая непосредственно нацелена на обеспечение конкретных каждодневных интересов людей. Последние должен кто-то озвучивать и продвигать — доносить до власти существующие болевые точки, видение жителями тех или иных проблем и вариантов их решений. В демократических странах эту роль выполняют политические партии, профсоюзы, общественные организации. Сами граждане тоже проявляют активность, так как уверены, что их голос будет услышан. У нас эти структуры развиты слабо, люди разобщены, между властью и людьми отсутствует обратная связь, нет диалога. Подобные проблемы существуют и в других постсоветских странах. В этой ситуации политические элиты, понимая важность института местного самоуправления для государства, проявляют инициативу по формированию и развитию местного самоуправления «сверху». Такие процессы происходят в России, Армении, Украине.

— Сколько времени необходимо, чтобы провести подобную реформу?

— Многое зависит от нас самих, но думаю, что десяти лет на такую реформу будет достаточно.

Беседовал Владимир ЛЕБЕДЕВ